ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 801.3=82=946.128.1

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-3-47-51

С.Н. Гасанова

Прецедентные имена в паремиологических единицах агульского языка

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; gsalminat@yandex.ru

В статье предпринята попытка исследовать прецедентные имена и тексты, функционирующие в составе паремий и фразеологических единиц агульского языка.

Паремиологические единицы – интересные языковые конструкции, являющиеся наиболее устойчивыми трансляторами национально-культурной ментальности и составляющие фонд исторической памяти этноса.

В данном исследовании к анализу привлечены устойчивые единицы с прецедентными именами, относящимися к религиозному тексту, которые могут отражать, с одной стороны, общие нравственно-этические нормы народов, исповедующих одну религию, с другой – неизбежное отражение в них особенностей, связанных с языковой картиной мира.

Достаточно часто прецедентные имена собственные переходят в разряд нарицательных. Привлекая материал арабского языка, а также текстов, отражающих исторические события, связанные с распространением ислама, автор пытается раскрыть внутреннюю форму слов, а также вторичные значения прецедентных имен в процессе их перехода из разряда собственных в нарицательные.

Ключевые слова: *прецедентный текст, прецедентное имя, пословицы, поговорки, фразеологизмы, агульский язык.*

В лингвистике последних десятилетий на материале различных языков активно исследуются прецедентные тексты и имена. В любом естественном языке знаки реальных, понятий, обычаи, традиции того или иного этноса, представления о мире закрепляются в стереотипах народной мудрости – пословицах, поговорках, фразеологизмах, в прецедентных текстах и т. п.

Эти единицы языка являются не только наиболее надежным способом «консервирования» такого когнитивного опыта и особенностей «вербализации стереотипов мышления народа» [1, с. 92], но и описанием содержания и источником интерпретации культурно-коннотативного содержания.

Понятие «прецедентный текст» впервые было введено в научный оборот Н.Ю. Карауловым, который характеризовал их как тексты, «1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, 2) имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, 3) такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [2, с. 216].

Прецедентные тексты входят в фонд фоновых знаний, в фонд исторической памяти этноса, поэтому представляют большой интерес и в лингвокультурологическом аспекте.

Помимо единиц с прозрачной внутренней формой, отражающей общие представления, оценку говорящих на одном языке людей, в любом языке можно встретить устойчивые единицы, в составе которых функционируют компоненты с затемненной семантикой. Глубинный смысл последних можно понять при рассмотрении значений, которые кроются за теми или иными словами или выражениями. Достаточно часто «...в ткань пословиц, поговорок, фразеологизмов вплетены имена каких-либо людей – исторических личностей, героев национального эпоса, сказок, притч... в основе паремий могут лежать также и различные тексты – религиозные, беллетристические, фольклорные и т. д.» [3, с. 69].

Паремиологические единицы с прецедентными именами «...обладают свойством аккумулировать в себе большие объемы лингвистической и культурной информации в сравнении с другими единицами и сочетаниями» [4, с. 60]. В таких единицах языка имплицитность значения выражается в компрессии смысла. В значении прецедентного имени могут актуализироваться лишь некоторые компоненты культурного смысла. В языке рассыпано множество «ключей» к пониманию особенностей нашего образа мышления и нашего характера – надо только отыскать эти ключи [5, с. 14].

Особенностью прецедентных имен является «...их способность выступать как средство языковой фиксации опыта народа, а также формировать морально-этические нормы, задавая тем самым модели поведения членов лингвокультурного сообщества, делает возможным изучение данных феноменов как единиц поля оценочности» [6, с. 226].

Имена, принадлежащие тому или иному коду культуры, обладают, помимо общеязыкового, и особым значением как знаки вторичной семиотической системы, причем значения эти не являются ситуативно обусловленными, они закреплены за соответствующими единицами языка [7, с. 30].

В литературе принято выделять несколько типов прецедентных текстов: 1) автопрецедентные (важные и значимые для конкретной языковой личности); 2) социумно-прецедентные (известные в определенной, например в профессиональной, группе); 3) национально-прецедентные (известные среднему представителю того или иного национально-культурного сообщества и входящие в когнитивную базу этого общества); 4) универсально-прецедентные (известные любому среднеобразованному человеку и входящие в универсальную когнитивную базу общечеловеческой культуры) [8, с. 49].

В данной статье анализируются единицы, относящиеся к национально-прецедентным текстам. Паремиологический материал агульского языка содержит прецедентные имена и тексты, относящиеся к разным пластам лексики. Достаточно часто в них встречаются прецедентные имена, имеющие религиозный след. Религиозные тексты, наряду с фольклорными, относятся к одним из самых надежных источников интерпретации фразеологизмов, пословиц и поговорок. Анализируемый нами материал агульского языка демонстрирует процесс перехода собственного имени в нарицательное. Чаще всего такому переходу способствует «...широкая известность текста, ситуации, имени, вокруг которой строится теория прецедентности» [9, с. 47].

Традиционно в агульском языке храброго, смелого юношу сравнивают с *г1ентаром*: **г1ентар суман зурба** (букв. храбрый, как антар) – храбрый, отважный, бесстрашный. Внутренняя форма лексемы *г1ентар* в агульском языке затемнена, и данное слово функционирует только в составе данной ФЕ. Установлению компаративной основы ФЕ и религиозного источника появления данной единицы способствовали палестинская пословица, характеризующая человека с точки зрения его мужественности и храбрости: «Не всякий со смуглой кожей – Антара (герой), и прецедентный текст, ле-

жащий в ее основе. Е.В. Кухарева предполагает, что в арабском языке эта пословица появилась на рубеже VI–VII вв. н. э. и связана с именем Антары Бен Шаддада аль-Абси (525–615 гг.)¹.

Религиозный текст лежит также и в основе следующей ФЕ агульского языка: **ад-жудж-маджудж акьас/хьас** (первые два компонента буквально не переводятся; третий означает «сделать/стать») – о большом количестве людей (или чего-либо), собравшихся в одном месте. Ср. в русском: *яблоку негде упасть*.

Данная фразеологическая единица восходит к названию упоминаемых в Коране племен Яджудж и Маджудж как знамения Судного дня и упоминаются в суре «Аль-Кахф»². На базе прецедентных имен в агульском языке реализовано вторичное коннотативное значение данного онима «большое количество чего-либо: скученное расположение чего-либо на небольшом месте». Ср.: *Са-1у ягъа хъай-хъай угъалар угъуф, ад-жудж-маджудж акьуна ч1алу фацуная калтуфар* «Из-за того, что пару дней подряд шли дожди, картошка вся заросла сорняками». *Фидегъен инсанар ай уйи клуби, ад-жудж-маджудж акьуна* «В клубе столько людей было, что яблоку негде упасть».

В составе ФЕ с темпоральным значением **Адамас Х1ява гъарегуна** (букв. Когда Хава за Адама замуж выходила) – О чем-либо, произошедшем очень давно, в незапамятные времена, – функционируют имена первых людей на Земле, Адама и Евы. *Гъелебур мус хъунае курар э, Адамас Х1ява гъарегуна хъунаттар* «Ну что ты, эти события происходили очень давно, когда Хава за Адама выходила замуж».

Религиозную основу имеет также агульская поговорка: **Мусайин къандиг1ра г1адава, Исайинн – сандиг1ра** (букв. Нет ни среди крови Мусы, ни среди счетов

¹ Это один из самых знаменитых поэтов и воинов доисламского периода. Он отличался необыкновенной смелостью и отвагой во время сражений и набегов, а также благородством характера. Его имя стало синонимом понятий «смельчак, герой». О нем сложены легенды, объединенные в знаменитый арабский эпос «Антара» [10, ч. 2, с. 480].

Антара родился в Неджде. Его отец Шаддад происходил из знатного рода, принадлежащего племени Абс, а мать Забейба была рабыней из Абиссинии, которую Шаддад пленил в одном из походов. Африканские гены проявились во внешнем облике мальчика – он был черен и имел очень толстые губы. По обычаю тех времен сын рабыни оставался рабом. Отец не признавал его как сына. Поэтому Антара пас верблюдов и лошадей отца, оставаясь рабом.

Однако такая жизнь сделала его прекрасным наездником, смелым и отважным юношей: он жил среди диких зверей, а также в любой момент мог подвергнуться нападению разбойников.

Случай помог ему обрести свободу. Однажды на племя Абс напали воины из племени Тайа и угнали его верблюдов и лошадей. Шаддад позвал Антару и велел ему догнать похитителей и вернуть скот. Но Антара отказался, сказав: «Раб умеет лишь доить верблюдиц и перевязывать им вымя». Тогда отец обещал освободить его, если Антара проявит себя в бою и накажет врагов. Антара, окрыленный этим обещанием, догнал похитителей и одержал над ними победу. Стадо было возвращено, а Антара обрел долгожданную свободу. Он стал известен как герой своего племени – «разящий меч народа». Антара приобрел большую славу благодаря своей силе и отваге. Он был храбр, но не безрассуден. Во время набегов проявил себя как энергичный и удачливый военачальник» [3, с. 70].

² По причине того, что народы Яджудж и Маджудж наводили порчу на земле, праведник Зуль-Карнайн (согласно преданиям это мог быть Александр Македонский или персидский царь Дарий) возвел между ними и остальным миром стену. Каждую ночь они роют подкоп под стену, но Аллах наутро уничтожает все, что они сделали. Яджудж и Маджудж смогут разрушить стену после второго пришествия Исы ибн Марьям, и тогда они заполонят всю землю. Согласно Корану Яджудж и Маджудж будут «устремляться вниз с каждой возвышенности» (<https://ru.wikipedia.org/wikipedia>).

Исы», т. е. «Нет меня ни среди сторонников, несущих ответственность за кровь, пролитую пророком Моисеем [Муса], т. е. среди иудеев, ни среди последователей Иисуса [Иса]») – о человеке, который придерживается нейтралитета в чем-либо.

Названия арабских земель закрепились во фразеологической единице **Магърибдиъас Машрикдиъди** (кканчира) **ях** (букв. «Иди (хоть) из Магриба в Машрик») – «Скатертью дорога, иди куда хочешь, на все четыре стороны».

Выражение связано с названиями арабских государств «Магриб», «Машрик». Общее название «эль-Магриб» эти государства получили в период завоевательных походов арабов. В переводе с арабского эль-Магриб – «страна, где заходит солнце» или «Запад»; Машрик (араб. المشرق, эль-Машрик – «там, где восход») – территория, изначально включавшая в себя (согласно арабским географам, прежде всего ибн Хордадбе-ху) все известные в IX–X веках восточные земли, в том числе Индию, Китай. Выражение «от Магриба до Машрика» употребляется, когда хотят указать на весь арабский мир (Магриб – запад, Машрик – восток)³.

Как показывают паремии и фразеологические единицы агульского языка, формированию прецедентности способствуют «известность имени, а также известность историко-культурной информации, окружающей прецедентное имя» [9, с. 49]. Источниками интерпретации функционирующих в них прецедентных имен являются внешние по отношению к агульскому языку источники – исламская религия и арабский язык. «Арабский язык, являясь, подобно латыни в средневековой Европе, сакральным языком многих мусульманских народов Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки, Кавказа и Средней Азии, оставил значительный след в истории культуры этих народов» [10], о чем свидетельствует и материал данной статьи.

Литература

1. Георгиева С.И. Народная культура в зеркале когнитивной фразеологии // Когнитивно-дискурсивные стратегии развития языка. Сборник научных трудов по итогам Международной научной конференции, приуроченной к юбилею Н.Ф. Алефиренко. – Белгород, 2016. – С. 92–95.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 2010. – 264 с.
3. Кухарева Е.В. Прецедентные имена и события как один из источников арабских паремий // Вестник РУДН. Сер.: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2008. – № 2. – С. 68–77.
4. Макаров В.И. Фразеологизмы и прецедентные феномены как маркеры стереотипности восприятия // Вестник НовГУ. – 2013. – № 73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologizmy-i-pretседentnye-fenomeny-kak-markery-stereotipnosti-vospriyatiya> (дата обращения: 16.11.2018).
5. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета. – М., 2010.
6. Быстрова Т.Е. Опыт классификации прецедентных имен (фельетон А.П. Чехова «В Москве») // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 2. – С. 225–229.
7. Гасанова С.Н. Репрезентация этнокультурных смыслов в паремиологических единицах агульского языка // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 31, вып. 3. – С. 29–33.
8. Космарская И.В. Прецедентный феномен и фоновое знание // Вестник МГЛУ. Сер.: Гуманитарные науки. – 2010. – № 601. – С. 48–54.

³ // <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

9. Астафьева И.А. От прецедентного имени к апеллятиву // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2016. – № 4 (13). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-pretседentnogo-imeni-k-apellyativu> (дата обращения: 08.12.2018).

10. Забитов С.М., Эфендиев И.И. Арабские заимствования в дагестанских языках. – URL: <http://islamdag.ru/istoriya/31040>.

Поступила в редакцию 25 ноября 2018 г.

UDC 801.3=82=946.128.1

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-3-47-51

The functioning of the precedent names in the paremiological units of the Agulsky language

S.N. Gasanova

Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiyev st., 43a; gsalminat@yandex.ru

The article analyses precedent names and texts in paroemias and phraseological units of the Agul language.

Paremiological units are interesting linguistic constructions, which are the most stable translators of national-cultural mentality and constitute the Fund of historical memory of the ethnic group, reflecting the value orientations of the people.

The analysis involves stable units with precedent names relating to the religious text, which can reflect on the one hand the common moral and ethical standards of the peoples professing one religion, on the other-the inevitable reflection in them of the features associated with the language picture of the world.

Quite often precedent proper names go into the category of common nouns. Drawing on the material of the Arabic language, as well as texts reflecting historical events associated with the spread of Islam, the author tries to reveal the internal form of words, as well as the secondary meanings of precedent names in the process of their transition from the category of proper to common nouns.

Keywords: *precedent text, precedent name, Proverbs, sayings, phraseological units, Agul language.*

Received 25 November, 2018